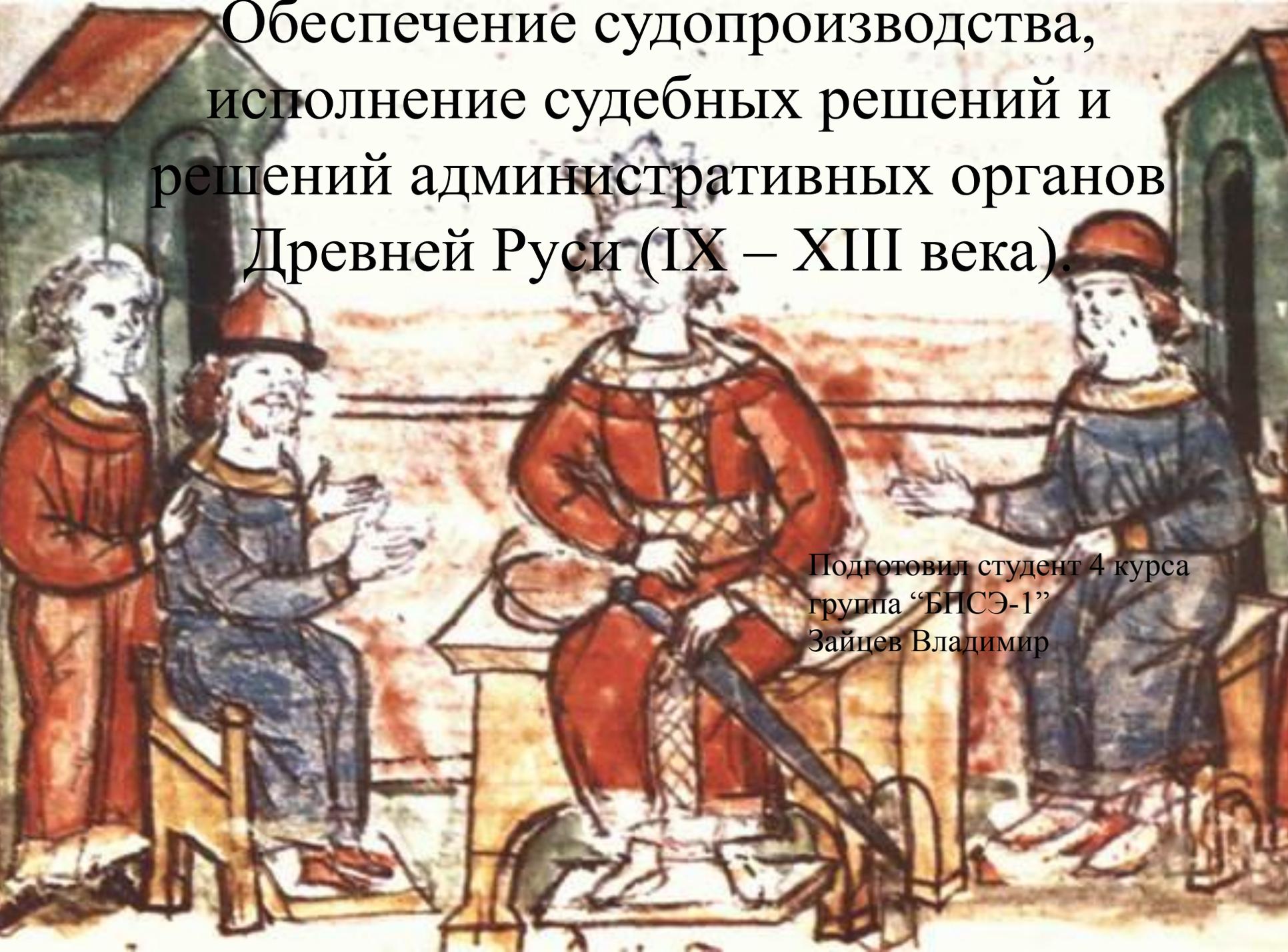

Обеспечение судопроизводства,
исполнение судебных решений и
решений административных органов
Древней Руси (IX – XIII века).

Подготовил студент 4 курса
группа “БПСЭ-1”
Зайцев Владимир

В Киевской Руси был создан государственный аппарат, ведавший вопросами повседневного управления, сбором дани и податей, судом, взысканием штрафов. Как правило, исполнением решений великокняжеского суда занимались доверенные воины из младшей дружины князя, решения же представителей княжеской администрации на местах проводили в жизнь дружинники наместников. Помимо этого, исполнение части функций по оказанию помощи при отправлении правосудия на различных стадиях судебного процесса, особенно на местах, нередко поручалось выборным свободным людям или старостам общин – «вервей». На стадиях досудебного разбирательства, к примеру, гонение следа, то есть розыск преступника и улик преступления, осуществлялось представителями потерпевшей стороны. Обязанность доставить на княжеский двор пойманного с поличным преступника (тата) также возлагалась на поймавших его людей.

Древнейший юридический памятник отечественной истории – «Русская Правда» – упоминает «о мечнике», «о детском» (судебном исполнителе), «о вирниках», их помощниках («отроках», «метельниках»), «о ябедниках».

По мнению некоторых исследователей «Русской Правды», на мечнике лежали функции по оказанию помощи судье при отправлении правосудия. Он также являлся основным исполнителем одного из самых жестоких по «Русской Правде» наказания – «поток и разграбление» – (выдача князю преступника вместе с женой и детьми, обращение всего имущества в пользу князя, за вычетом возмещения ущерба потерпевшей стороне, и уничтожение жилища).

Мечник обладал определенным иммунитетом, так как за его убийство предусматривался немалый штраф – 40 гривен, а нанесение побоев каралось штрафом в 12 гривен. В то же время в так называемой «Русской Правде в краткой редакции» или «Правде Ярославичей», созданной около 1072 года, в статье I мечник приравнивается к другим свободным людям: «... если убитый русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, или же изгой, или Словенин, то 40 гривен уплатить за него».

В законе оговаривалось также причитающееся вознаграждение за производство процессуальных действий. «В ст. 86 мечник упомянут в качестве одного из судебных исполнителей при испытании железом; в его пользу идет часть судебной пошлины».3 В частности, за испытание железом «мечнику» полагалось 5 кун, «детскому» – полгривны.

Вирник – человек, наделенный специальными полномочиями по сбору судебных штрафов – «вир». «Русская Правда» практически за все уголовные преступления, нарушения гражданских, в современном понимании, прав предусматривала в основном материальную ответственность – судебный штраф, являвшийся немаловажным источником пополнения княжеской казны. Вирник действовал в соответствии с так называемым поконом (поклоном) вирным, правилами и уставом по сбору виры в пользу князя.

Помимо сбора виры, вирник и сопровождавший его отрок осуществляли в общине судебное разбирательство и чинили расправу, взимали в пользу князя виры и продажи (по делам, не связанным с убийством), получая часть денег и в свою пользу. Кроме того, община по закону была обязана содержать вирника и отрока, кормить их и их лошадей. Подобные наезды вирников, по мере усиления княжеской власти, становились регулярными.

В статье VII «Пространной редакции Русской Правды» прописан размер обеспечения вирника и метельника при сборе виры, звучащий в современном переводе так: «Таков устав вирнику князя Ярослава: вирник (находясь на территории Общины) имеет право взять 7 ведер солоду на неделю, барана или тушу говядины, или (вместо них) 2 ногаты деньгами, а по средам и пятницам куну денег и сыр; кур ему брать по 2 на день, хлеб по 7 на неделю, а пшеница и гороха по 7 уборков, а соли 7 говажен – все это ему вместе с отроком; поставить ему 4 коня, а кормить их овсом (досыта); (при вире в 40 гривен) вирник берет себе 8 гривен и 10 кун прекладной (пошлины), а метельник 12 векш, при выезде гривну, а если будет взиматься вира в 80 гривен, то вирник получает 16 гривен 10 кун и 12 векш, а при выезде гривну, за каждого убитого 3 гривны». Также был установлен срок пребывания вирника в верви (общине): «до недели же виру соберут вирницы», то есть в течение недели до воскресенья.

Метельник являлся помощником вирника. В его обязанности входило выполнение различных административно-судебных функций, главной из которых, по мнению некоторых исследователей было «делать меты», то есть вести учет собираемых вирником штрафов. В работах других исследователей происхождение «метельник» (мятельник) дается как производное от слова «мятль» – вид мантии у княжеских людей.

Функции ябедника непосредственно не были связаны с судебным процессом. Его задачей являлось выявление неизвестных или скрытых правонарушений и донос о них князю.

Помимо производства взысканий и сбора судебных пошлин, вышеупомянутым лицам приходилось обеспечивать явку в суд истцов и ответчиков, вызывать свидетелей, обеспечивать безопасность судей и охранять порядок при разбирательстве дел. За привод ответчика в суд они получали отдельную плату.

Таким образом, зарождение института судебных приставов, в современном понимании, произошло при возникновении первого русского государства – Киевской Руси, а известное нам законодательное закрепление их прав и обязанностей нашло свое отражение в «Русской Правде».

судашимас дожда

шойскома

The background of the page features a medieval-style illustration. On the right side, a figure is shown holding a large hammer, possibly a blacksmith or a craftsman. On the left, another figure is partially visible. The scene is set against a textured, parchment-like background with some faint architectural lines.

Ослабление власти великого князя и усиление крупных феодалов на местах привели к распаду единой Киевской Руси на ряд суверенных княжеств. С 30-х годов XII века наступает период феодальной раздробленности, продолжавшийся до конца XV столетия. Каждое княжество стремилось стать полностью независимым от соседей государством, при этом количество уделов постоянно увеличивалось.

Каждый князь был суверенным правителем на своих землях, поэтому продолжавшие действовать нормы «Русской Правды» были дополнены положениями межкняжеских соглашений и торговых договоров русских городов с иноземными. При возникшей удельной системе судебный исполнитель одного княжества не ездил за ответчиком – подданным другого князя, не заручившись предварительно содействием коллег из этого княжества. Такое же правило действовало и в отношении иностранцев. К примеру, по договору, заключенному в середине XIII в. Смоленским князем Мстиславом Давидовичем с немецкой общиной, княжеский пристав не мог по решению суда забрать иноземца, не получив прежде на то согласия руководства общины.

В своем уделе князь являлся верховным судьей, судившим подданных как непосредственно, так и утверждавшим приговоры своих наместников и посадников. «При них, как и при самом князе, были отроки, или детские, которых они посылали для проверки показаний на месте, для приведения в исполнение судебных решений (например, делить наследство), для присутствия при испытании железом, на роте или присяге и т. д.»⁴

Необходимо отметить, что в данный исторический период лица, занимавшиеся исполнением судебных решений, в разных частях Руси имели различные названия («княжеские отроки», «дворяне», «мечники»). В удельных княжествах отправление правосудия происходило, в основном, посредством «тиунов, осуществляющих судебные функции; доводчиков, вызывавших на суд и готовивших соответствующие материалы; праветчиков, исполнявших судебные приговоры».⁵ Появляется понятие «пристав» (приставленный к входу, к дверям), должностные обязанности которого заключались в охране входа в помещение, в котором производилось судебное разбирательство и обеспечение порядка при нем.

В связи с появлением новых видов наказаний (смертная казнь и пытки, как неотъемлемой части судебного разбирательства) появились и соответствующие должности для их исполнения: «доводчики» и «праветчики». При этом в обязанности доводчика входила подготовка соответствующих материалов к судебному процессу и последующая их «доводка». Праветчики исполняли судебные приговоры.

Во время феодальных междоусобиц представители церкви выступали арбитрами в спорах князей. На Руси церковь обладала судебной властью над всем христианским населением по делам, не входившим в компетенцию княжеского суда, а также осуществляла правосудие на церковных землях. Нередко великий князь в виде пожалования наделял какой-либо монастырь своим приставом, который обязан был призывать в суд ответчиков по жалобам монастырских людей и исполнять судебные решения на землях этого монастыря. Вмешательство иных судебных исполнителей в компетенцию данного пристава не допускалось.

В период феодальной раздробленности политическим и экономическим центром северо-западной Руси была Новгородская республика. Великий Новгород – один из крупнейших городов Европы того времени – властвовал над многими окрестными землями. Высшим органом власти было вече – собрание свободных граждан, призывавшее князя, оформлявшее соглашения, издававшее законы, контролировавшее и смещавшее должностных лиц, влиявшее на исполнение судебных решений, производившее непосредственное разбирательство дел и предоставлявшее судебные льготы. Высшей судебной инстанцией был приглашенный князь, деливший свою власть с посадником, и не имевший права издавать или изменять законы, а также вершить суд за пределами города. Посадник руководил деятельностью должностных лиц. Судом по торговым делам ведал тысяцкий, и свои судебные полномочия имел также архиепископ новгородский.

Самые ранние сведения о новгородских судебных исполнителях содержатся в берестяных грамотах XII столетия. В документах на бересте, которые датируются XII-XV вв. названы «детский», «ябедник», «бирич», «дворяно», «приставе», «праведьщик», «сотский». Разные названия судебных исполнителей отражают их различные функции.

- Например, детский являлся должностным лицом при суде. Более полную картину о функциях детского можно воспроизвести благодаря тщательному анализу и сопоставлению текстов берестяных грамот и других письменных источников, прежде всего это «Русская Правда», Новгородская и Псковская Судная грамоты, а также Уставные грамоты новгородских князей.

Одна из этих грамот – Неревский раскоп (№ 000, конец XII – первая четверть XIII вв.) – это письмо к посаднику Гюргию Иванковичу. «От Матейя ко Гюргию. Теперь я пришел. Вот из-за чего я не шел: встречу тебя... Если же в самом деле они запираются (т. е. не признаются), то я даю княжескому детскому гривну серебра и еду с ним, потому они поставили меня своим запирательством в положение вора. Если колбяги не бежали, в твоих руках распределение долей, деньги по людям (т. е. деньги различные люди должны) – нет тут тебе убытка или единой векши». В данной грамоте упоминается княжеский детский, которому некий Матей платит гривну серебром для того, чтобы тот поехал с ним в качестве защитника и оправдал Матейя, т. к. его обвинили в каком-то хищении, связанном, по-видимому, с взиманием податей с колбягов. Колбяги – это особая этническая группа скандинавского происхождения.

В грамоте № 000 XIII в. «В Городецком погорье...»⁷ говорится, что в Городец Бежецкий направляется детский для сбора четырехгодичной дани, размер которой перечисляется. С собой детскому дается определенная сумма денег, продовольствие и снаряжение для его поездки.

В следующей грамоте № е гг. XIII в. Троицкий раскоп) – «Поклон от Ляха Фрарю. Если ты получил с русимы десять гривен, с Микулой пошли (их) сюда. Если же не получи, прошу тебя, причем взявши детского»⁸. Как ясно из текста, функции детского определяются его обязательным присутствием при взыскании долга.

За присутствие детского при взимании долга необходимо было ему дополнительно заплатить. В грамоте № е гг. XIII в. Неревский раскоп) описывается как раз такой случай, когда человек, у которого был давний долг, заключает новый договор займа, скрепляя его при помощи долгового документа. При этом выставляется условие – рассчитаться со старым долгом, в противном случае будет прислан детский, которому нужно будет дополнительно заплатить: «Поставив знак свой и расщипивши с вами жребий (деревянная палочка с зарубками) вам придется с тем мужем рассчитаться заново также и по поводу пятидесяти гривен старыми кунями. В противном случае я посылаю детского и такая-то сумма будет погона»⁹.

Таким образом, вышеупомянутые берестяные грамоты говорят о том, что детские в XII-XIII вв. в Новгороде выполняли функции сборщиков долгов, именно с их помощью займодавец мог востребовать обратно свои деньги, либо товар, даваемый в долг. Можно также говорить, что княжеские детские уполномочены были участвовать в делах, связанных с ложным обвинением высокопоставленных лиц, вероятно, в качестве защитников.

The background is a faded illustration of a medieval manuscript page. It depicts a scene with several figures in a room. On the left, a man in a yellow tunic and a woman in a red dress are shown. In the center, a man in a blue tunic is seated at a table, possibly a judge or official. To the right, another man in a green tunic stands. The scene is set within a room with architectural details like a doorway and a window. The overall style is that of a medieval manuscript illumination.

Нужно также отметить, что нормами «Русской Правды» в ст. 108 Пространной редакции оговаривается участие детских в разборе спорных дел, касающихся раздела наследства между княжими мужами, за определенную плату.

Наряду с детскими в Новгороде в XII в. были распространены ябедники.

Из содержания текстов берестяных грамот можно предположить, что судебным исполнителям – ябедникам, люди, обвиняемые в каком-либо преступлении, ничего не платили. Возможно, что все расходы брали на себя те, кто нанимал ябедников, прежде всего, для взыскания долгов.

В грамотах XII-XIII вв. судебный исполнитель назван также «дворяно». Грамота № 000 «От Анны поклон к Климяте...» (XII-XIII вв., Троицкий раскоп) это письмо Анны к своему брату, в котором говорится об обвинении и оскорблении Анны и ее семьи в незаконном использовании денег Коснятина. Оказывается, что дочь Анны давала деньги в рост, соблюдая все тогда существующие правила, но она распорядилась не своими деньгами, а деньгами Коснятина, причем делала это в отсутствие мужа, которому деньги для отдачи в рост были поручены Коснятином. Коснятин заподозрил, что доход с его денег получается бесконтрольно зятем и всей семьей Анны. Сама Анна поручителем за зятем не была и нанесенное ей оскорбление считает безосновательным. Коснятин же позвал Анну в суд «в погост», где он сообщил, что намерен прислать в ней «четырёх дворян по гривне кун». Количество судебных исполнителей соответствует числу обвиняемых, т. е. Анна, ее дочь, муж и зять Анны.

Само понятие «дворить», видимо, означает исполнять обязанности дворян – судебно-полицейских агентов. В таком смысле этот термин употребляется в Двинской Уставной грамоте. Из текста грамоты ясно, что в обязанности дворян входило взимание штрафа за совершенное преступление. В ст. 33 Новгородской Судной Грамоты говорится: «А кто утяжет в татьбе с поличным, или в разбое, или в грабеже, или в поголовщине, или в холопстве, или от полевой грамоты, ино взять судьям от судной грамоты четыре гривны, а безсудной две гривны». Ст. 66 Псковской Судной Грамоты устанавливает порядок изъятия дворянином имущества во время выполнения своих служебных обязанностей, а также здесь оговаривается, что он должен «взять езды на том, кто его не утяжет», т. е. «езд» оплачивает тот, кто проиграл процесс.¹⁰

правовое регулирование процессов, связанных с развитием функции исполнения судебных решений в XI–XV вв., осуществлялось целой серией нормативных правовых актов, первый из которых – «Русская правда». Данный правовой акт предполагал наличие в раннефеодальном суде вспомогательных служащих (ябедников, мечников, метельников, детских и отроков), обеспечивавших исполнение судебных решений и содействовавших судебному процессу.

Впервые слово «пристав» упоминается межкняжеских соглашениях и торговых договорах русских городов с иноземными купцами, дополнивших нормы «Русской правды» в XII в.

Наиболее подробно порядок исполнения судебных решений был урегулирован в Новгородской и Псковской судных грамотах, изданных в XV в. Они закрепили функцию исполнения судебных решений за судебными приставами; снабдили судебные решения принудительной силой государства; выработали способы принудительного исполнения судебных решений.

С принятием Судебников 1497 и 1550 гг., а также Соборного уложения 1649 г. завершилось формирование единой общерусской судебной системы, которая предполагала наличие особых должностных лиц – приставов, призванных обеспечивать исполнение судебных решений.

Данные нормативные правовые акты конкретизировали правовой статус судебных приставов, выработали организационно-правовые формы исполнения судебных решений, установили очередность удовлетворения взысканий, определили порядок исполнительного процесса.

Деятельность приставов в этот период носила не только судебный, но и общегосударственный характер, так как они выполняли обязанности, связанные с административными функциями, к которым относились и полицейские.